

Крики старушки от громких и яростных превратились в едва слышные шепоты. Старик, чей храп раньше был оглушительным, теперь сидел с широко раскрытыми глазами, полными крови, словно окаменевший. Сюй Хуасю, которая сначала пыталась сбежать и спастись, теперь сжалась в шкафу, боясь пошевелиться. Им казалось, что прошло очень много времени, но на самом деле прошло всего три дня.

Ли Даган был на грани срыва из-за проблем в семье!

Сначала он получил звонок от матери, которая сказала, что поедет в город, чтобы найти свою сестру, живущую там в роскоши, и хорошенько поговорить с ней о ее неблагодарности. Ли Даган не успел остановить ее, как звонок прервался. Когда он перезвонил, на том конце провода оказалась владелица общественного телефона, а его родители оставили только сообщение и на следующий день бесследно исчезли.

Единственное, что он знал, это то, что их целью был город Н.

Хотя он и считал, что сестра вела себя несправедливо, после того скандала, который чуть не привел к разрыву отношений, он иногда думал, что родители иногда перегибали палку. Он никогда бы не поддержал их решение поехать в город и устроить скандал. Но проблема заключалась в том, что после того дня родители и племянница просто исчезли!

Ли Даган был на грани безумия. Он даже не знал, как связаться с сестрой в городе, не говоря уже о ее адресе. Когда он пошел в полицейский участок, ему сказали, что еще рано подавать заявление. Через 24 часа он снова пошел в участок, но ему сказали, что нужно подавать заявление в участок по месту исчезновения. Когда они с женой добрались до города Н, их снова отфутболили.

Наконец, им удалось подать заявление в полицейском участке города L, но за целый день не было никакого прогресса. Расследование в другом регионе всегда сложно, и они смогли только выяснить, что трое действительно купили билеты на поезд до города Н. Но куда они отправились после прибытия, выяснить не удалось.

Ли Даган с женой, коренными жителями города L, с акцентом и семейной фотографией в руках, начали останавливать людей на улице и расспрашивать их. Они получили множество косых взглядов, но это было еще не самое худшее!

На следующий день после прибытия в город Н, во время обеда, у них украли кошельки и все деньги!

Воры не оставили им ни копейки. Ли Даган побежал в полицейский участок, чтобы подать заявление, но там только кивнули и пообещали помочь, а потом забыли. Когда они позвонили родственникам за помощью, оказалось, что в городе L не так много людей, у которых есть телефоны. После обзвона они не смогли найти ни одного родственника, с которым можно было бы связаться. А платить за звонки с общественного телефона было нужно, и Ли Даган, напуганный мускулистым владельцем, отдал свои электронные часы в залог. Они бегали по улице весь день, а к ужину даже не смогли купить хлеба.

У них не было денег на гостиницу, не было денег, чтобы вернуться домой. Они провели ночь в темном подземном переходе, рыдая навзрыд. На следующий день они вышли на улицу и начали просить милостыню. Но, поскольку они не могли полностью опуститься, они выглядели скорее как мошенники. За целый день они смогли собрать только на хлеб. Поиски матери отошли на второй план перед необходимостью набить желудок.

Братья Ли думали, что старший брат уже отправился на поиски, поэтому никто больше не занимался этим вопросом. В полицейском участке Цзян Мэнлинь заранее договорился, поэтому никто не стал вмешиваться. Трое в запертой комнате находились на грани жизни и смерти, а снаружи не было ни одного надежного союзника. Было ли это печально или жалко?

Цзян Мэнлинь не собирался их убивать, но хорошенько проучить было необходимо. На окна он специально приказал наклеить противоударное стекло, а само стекло было из самого прочного пуленепробиваемого материала. Даже если бы Сюй Хуасю попыталась разбить его ножом, она бы смогла только оставить несколько трещин. Но трое, измученные голодом, откуда бы взяли такие силы?

Когда вода в бочке на кухне почти закончилась, трое, с растрепанными волосами и грязным лицом, устали на упаковку от хлеба, оставшуюся с прошлых дней, и, забыв о гордости, начали лизать ее, надеясь найти хоть крошку хлеба. В доме не осталось ни одной съедобной вещи, и трое, голодавшие три дня, даже съели единственное растение в гостиной. Они устали на почти пустую бочку с водой, но никто не сказал ни слова, все бросились к ней, чтобы отхватить свою долю!

Никто не хотел умирать!

Цзян Мэнлинь не собирался держать их взаперти долго. Подсчитав, что еда в доме уже должна была закончиться, он приказал проделать отверстие в стене и вставить непрозрачное стекло. В доме круглосуточно дежурили люди. Когда трое в пятый раз начали драться, Цзян Мэнлинь позвонил и приказал вскрыть дверь.

Когда раздался стук в дверь, трое внутри остановились. На самом деле это были старики, которые били Сюй Хуасю. Она спрятала в кармане комок риса и тайком ела его в ванной, но старушка ее застала. Разозлившись, она не только отобрала рис, но и вместе с мужем хорошенько отлупила Сюй Хуасю.

Когда свет наконец проник в комнату, все трое чуть не заплакали. Но они провели в темноте слишком много времени, и их глаза болели, заставляя их закрыть их. Однако, с растрепанными волосами и грязными лицами, они не стали ждать, а начали ползти к двери.

Цзян Мэнлинь, естественно, не появился. Дядя из семьи Бай познакомил его с профессиональным коллектором, который получил плату за работу и выполнял все от начала до конца. Зловоние в комнате чуть не сбilo его с ног. Он включил фонарь и осмотрел комнату. Увидев состояние троих, даже он, привыкший к крови, не смог сдержать гримасу.

Всего три дня прошло, а они уже были на грани. Если бы их держали дольше, они бы точно сошли с ума.

— Брат! Брат! — Сюй Хуасю, спотыкаясь, подползла к нему и схватила его за ногу, плача и умоляя. — Скажите Цзян Мэнлиню, что я больше никогда так не буду! Я поняла свою ошибку... Пожалуйста, отпустите нас!

Мужчина нахмурился, оттолкнул ее и, постучав по брюкам, усмехнулся:

— Какой Цзян Мэнлинь? Я его не знаю. Это мой дом, а тот арендатор давно съехал. Я не знаю, как вы сюда попали.

Старики вздрогнули от злости, но что они могли сделать? У них не было доказательств.

Старушка наконец поняла, что то, что внук сделал с ней при первой встрече, было лишь малой частью его возможностей. В таком юном возрасте он был настолько жесток, что, если она не станет умнее, он может однажды лишить ее жизни.

Старик начал сожалеть о своем решении еще в начале. Он не участвовал в планировании этого поступка, но бабушка постоянно говорила ему, что их дочь живет хорошо, а внука нет рядом, и он, в конце концов, решил поехать с ней. Но теперь он оказался в ловушке! Оказывается, в городе L он еще обращался с ними вежливо!

Он злобно посмотрел на жену, думая о том, как он будет ее учить, когда вернется домой. Но больше он не осмелится даже думать о том, чтобы снова искать дочь.

Увидев, что они действительно напуганы, мужчина не стал их мучить дальше. Он бросил 300 юаней и мешок хлеба, приказав им убираться. Старики, хотя и были измучены голодом, увидев еду, превратились в голодных волков. Старушка выпила целую бутылку воды и съела три огромных куска хлеба, пока старик не оттолкнул ее. Сюй Хуасю смотрела на них с жалостью, но не могла с ними спорить.

Когда Цзян Мэнлинь приказал убрать дом, трое уже поспешно сбежали.

Увидев всю грязь и непонятные пятна на полу, Цзян Мэнлинь с отвращением сморщился и, махнув рукой, сказал человеку, присланному Е Лунем:

— Это место найди арендаторов. А в центре города присмотри мне помещение под магазин и дом, желательно вместе.

<http://bllate.org/book/16657/1526798>